

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра правовой информатики, информационного и цифрового права

Тема: «Этика использования искусственного интеллекта и право».

Курсовая работа студента
I курса спецотделения,
второго высшего образования 12 группы
Юпитера Владимира Юрьевича

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Вайпан Виктор Алексеевич

Москва 2025 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Искусственный интеллект: особенности развития и применения	6
§ 1.1 История эволюции искусственного интеллекта	6
§ 1.2 Классификация и технологические особенности искусственного интеллекта.....	9
§ 1.3 Проблемы этико-правового отраслевого регулирования использования искусственного интеллекта.....	13
Глава 2. Анализ практики правового регулирования искусственного интеллекта в мире.....	18
§ 2.1 Современные подходы к контролю над искусственным интеллектом и регулированию его использования	18
§ 2.2 Первый Закон об искусственном интеллекте	23
§ 2.3 Анализ рисков и безопасности ИИ	26
§ 2.4 Международные судебные прецеденты	29
Глава 3. Развитие искусственного интеллекта в России.....	32
§ 3.1 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.....	32
§ 3.2 Этика использования искусственного интеллекта в России.....	34
§ 3.3 Предложения по регулированию использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.....	39
Заключение	43
Список литературы	45

Введение

Искусственный интеллект больше не является лишь технологическим экспериментом или футуристическим проектом. Сегодня он неотъемлемая часть социальной и правовой реальности. Искусственный интеллект уже влияет на фундаментальные общественные процессы, трансформируя привычные механизмы принятия решений. Его распространение сопровождается не только ростом эффективности, но и чередой острых вопросов: этических, правовых и философских.

Технологии интеллектуальной автоматизации развиваются с опережающей скоростью. Алгоритмы анализируют данные, предсказывают поведение, выносят «предложения» по суждениям и, в некоторых случаях, фактически подменяют человеческую инициативу. Проблема заключается в том, что подобная активность машин ещё не до конца охвачена нормами действующего права. Более того, само право пока не выработало универсального ответа на вызовы, порождённые автономностью, непрозрачностью и обучаемостью систем искусственного интеллекта.

Наиболее уязвимыми оказываются чувствительные отрасли — здравоохранение, безопасность, судебная система, транспорт, цифровое администрирование. Именно здесь алгоритмические ошибки, встроенные предвзятости или сбои могут иметь необратимые последствия. Наряду с этим нарастают опасения по поводу вмешательства в частную жизнь, подмены человеческой ответственности и разрушения трудовых рынков. Искусственный интеллект всё чаще вступает в зону тех отношений, где право традиционно охраняло достоинство, свободу и автономию личности, что ставит перед юриспруденцией задачу переосмысления своих пределов и функций в эпоху цифровых решений. Современные подходы к регулированию искусственного интеллекта складываются как в рамках национальных правовых систем, так и в международной практике. Несмотря на попытки формирования универсальных этических стандартов таких, как Рекомендации ЮНЕСКО или принципы

Всемирной организации здравоохранения, — глобальный консенсус по-прежнему отсутствует. В одних странах преобладает превентивное регулирование с приоритетом прав человека, в других ставка делается на инновационную свободу и саморегулирование. Россия, в свою очередь, разрабатывает собственную нормативную модель, сочетающую юридические, стратегические и этические инструменты. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, Кодекс этики, а также «Белая книга» отражают формирование уникального подхода в условиях цифрового суверенитета и правового экспериментирования.

Объектом данной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе создания, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта. Предметом — система правовых и этико-нормативных механизмов, направленных на упорядочение этих отношений как в международном, так и в национальном правовом пространстве.

Цель курсовой работы заключается в комплексном осмыслении этических и правовых норм, сопровождающих интеграцию искусственного интеллекта в человеческую деятельность, с акцентом на теоретические основания, современные вызовы и практики регулирования. Исследование охватывает исторический путь становления системы машинного обучения, раскрывает его технические особенности и классификации, анализирует международный опыт и правовые подходы разных государств, а также уделяет особое внимание нормативным инициативам Российской Федерации по регулированию искусственного интеллекта.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- охарактеризовать этапы эволюции и классификации технологий искусственного интеллекта;
- выявить ключевые этические вызовы и потенциальные угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта;
- проанализировать современные международные подходы к этико-правовому регулированию искусственного интеллекта;

– исследовать национальную нормативную модель, включая Кодекс этики искусственного интеллекта и правовые инициативы Российской Федерации;

– определить основные проблемы, пробелы и перспективные направления развития нормативной базы в этой сфере.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепции области, находящейся на стыке этики и юриспруденции, и выявлении закономерности, по которым формируется новая модель правового регулирования.

Практическая значимость состоит в том, что изложенные в работе выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшей нормотворческой деятельности, юридического просвещения, подготовки экспертов в области цифрового права и этики, а также для повышения осознанности разработчиков и пользователей систем искусственного интеллекта.

Курсовая работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена развитию и технологическим особенностям искусственного интеллекта, вторая — международному опыту правового и этического регулирования, третья — формирующейся нормативной модели в России. Итогом работы становятся выводы о необходимости баланса между инновациями и фундаментальными правами, а также предложения по совершенствованию нормативной базы в условиях стремительной цифровизации.

Глава 1. Искусственный интеллект: особенности развития и применения

§ 1.1 История эволюции искусственного интеллекта

В известной степени понятие «искусственный интеллект»¹ (далее ИИ) является одновременно изученной и дискуссионной научной категорией, по-разному определяемой учеными различных специальностей и стран, которое представляет собой одну из наиболее значимых и перспективных технологий современности, оказывающую влияние на все сферы человеческой деятельности. Развитие интеллектуальных систем, способных к автономному принятию решений, требует не только научного и технического осмысления, но и глубокого правового, философского и нравственного анализа. Исторический процесс возникновения ИИ демонстрирует закономерную эволюцию от абстрактных идей о мыслящих машинах до создания сложных алгоритмов, способных к обучению и саморазвитию. Вопросы, связанные с принципами работы, регулирования и применения ИИ, становятся ключевыми в формировании будущего нашей цивилизации.

Истоки ИИ, как научной дисциплины, уходят корнями в XV век, когда гениальный мыслитель эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, хотя и не формулировал концепцию искусственного интеллекта в современном смысле, уже размышлял о механизмах, имитирующих человеческое поведение. Его чертежи механического рыцаря, созданные около 1495 года, представляли собой автоматон² — устройство, которое способное двигаться по заданной программе. Конечно, это не было искусственным интеллектом в сегодняшнем понимании, но идея о том, что механизмы могут воспроизводить действия живых существ, предвосхищает некоторые принципы автоматизации, лежащие в основе современных систем.

¹ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2 2019 С. 105.

² Робот Леонардо да Винчи // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Робот_Леонардо_да_Винчи

Научное осмысление искусственного интеллекта началось значительно позже, когда вычислительная техника дала инструменты для реализации подобных идей. В 1950 году Алан Тьюринг опубликовал статью «Вычислительные машины и разум», предложив тест для оценки способности машины к мышлению³. Этот момент стал отправной точкой для формирования искусственного интеллекта как дисциплины.

Формальным рождением ИИ считается 1956 год — Дартмутская конференция, где Джон Маккарти, Марвин Мински, Клод Шеннон и Натан Рочестер не только ввели в обиход термин Artificial Intelligence⁴, сокращённо AI, но и наметили основные направления исследований. С этого момента ИИ стал междисциплинарной областью, в которой соединились логика, инженерия, психология, лингвистика и, в будущем, — юриспруденция.

Советская школа искусственного интеллекта формировалась параллельно. В это же время советский математик Андрей Колмогоров развивал теорию вероятностей, которая позже легла в основу алгоритмов машинного обучения, хотя прямого применения к ИИ тогда еще не было. В 1950 – 1960-х годах в СССР развивались теории автоматического управления, логических моделей и распознавания образов. Учёные В.М. Глушкова, А.А. Ляпунова и В.Н. Муравьева исследовали математическую природу мышления, закладывая основы отечественной кибернетики⁵. В отличие от западного подхода, сфокусированного на практической эффективности, советская наука стремилась осмыслить саму природу интеллекта, в том числе в контексте ответственности и управления.

Первые успехи искусственного интеллекта в 1960-е годы демонстрировали потенциал узкоспециализированных систем. Программа ELIZA, созданная

³ Алан Тьюринг, "Вычислительные машины и разум",// Oxford Academic, Том LIX, Выпуск 236, октябрь 1950 г., Страницы 433–460,

⁴ J. McCarthy. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence. — URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html>

⁵ Иванова А.А., Резаев А.В., Стариков В.С., История искусственного интеллекта в СССР: институциональный контекст, вклад и значение работ ученых для современной науки.// Журнал Социология науки и технологий, 2024, с.16

Джозефом Вейценбаумом в 1966 году⁶, имитировала диалог психотерапевта, что стало важным шагом в обработке естественного языка.

В СССР в этот период также велись разработки: система «Каисса», созданная в 1970-х годах под руководством Михаила Донского⁷, успешно выступала на международных шахматных турнирах среди программ. Хотя «Каисса» уступала западным аналогам вроде Deep Blue⁸, она показала, что советская школа кибернетики способна конкурировать в этой сфере.

Следующие десятилетия сопровождались чередой ожиданий и разочарований. Несмотря на появление первых экспертных систем, ограничения вычислительных мощностей и сложности моделирования когнитивных процессов привели к так называемой «зиме ИИ». Интерес к теме угасал, финансирование сокращалось, но фундамент оставался. Исследования, в области нейросетей, логического вывода и символьной обработки информации продолжались и стали основой будущего возрождения дисциплины.

Современный ИИ опирается на принципы самообучения и адаптивности. Знаковым событием стало создание AlphaGo компанией DeepMind⁹.

В 2016 году система победила чемпиона мира по Го Ли Седоля¹⁰, продемонстрировав способность к интуитивному мышлению через обучение с подкреплением. В России схожие технологии начали применяться позже, но уже в 2020-х годах корпорация СБЕР запустила проект с использованием генеративного ИИ, такие как модель GigaChat, конкурирующая с западными аналогами вроде GPT-3. Эти системы генерируют тексты, почти неотличимые от человеческих, что поднимает как технические, так и этические вопросы. Принципы их работы строятся на обработке больших данных, интеграции методов (распознавание речи, компьютерное зрение) и гибкости алгоритмов.

⁶ Weizenbaum J. ELIZA — A Computer Program For the Study of Natural Language Communication Between Man and Machine // Communications of the ACM, 1966, Vol. 9, No. 1. — P. 36–45. — URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/365153.365168>

⁷ Донской М. В. История «Каиссы» // Виртуальный компьютерный музей. — URL: <https://www.computer-museum.ru/articles/donskoy-mikhail-vladimirovich/626/>

⁸ IBM. Deep Blue. — URL: <https://www.ibm.com/history/deep-blue>

⁹ DeepMind. AlphaGo. — URL: <https://deepmind.google/research/highlighted-research/alphago>

¹⁰ Silver D. et al. Mastering the game of Go with deep neural networks and tree search // Nature, 2016, Vol. 529, P. 484–489. — URL: <https://www.nature.com/articles/nature16961>

Например, в 2023 году российская система анализа видеонаблюдения, разработанная для московского метро, показала способность выявлять подозрительное поведение с точностью свыше 90%.

В российской практике это заметно в переходе от теоретических исследований академика А.Н. Колмогорова к практическим разработкам вроде «умных» ассистентов «Алиса»¹¹ от компании «Яндекс». Однако прогресс сопровождается вызовами. Автономные системы, такие как беспилотные автомобили или военные дроны, демонстрируют проблему «черного ящика», то есть непрозрачности их решений. Например, тестирование беспилотников «Яндекса» в Иннополисе выявило сложности¹² с определением ответственности за ошибки. Если вернуться к Леонардо, его механический рыцарь был полностью предсказуем, чего нельзя сказать о современных алгоритмах.

Сегодня мы вступаем в фазу, когда право должно научиться реагировать не на намерение человека, а на действие алгоритма. В этой реальности именно знание исторической эволюции ИИ становится ключом к пониманию тех вызовов, которые предстоит решать в сфере этики, законодательства и отраслевой практики.

§ 1.2 Классификация и технологические особенности искусственного интеллекта

Попытки классифицировать ИИ — это, по сути, попытки придать структуру области, в которой границы постоянно сдвигаются. Технология развивается так быстро, что определения, казавшиеся актуальными вчера, сегодня уже требуют пересмотра. Тем не менее, существует ряд подходов, которые позволяют ориентироваться в этом стремительно меняющемся ландшафте.

Современная наука и практика делят ИИ на два больших класса: узкий (слабый) ИИ (Narrow AI) и общий ИИ (General AI).

¹¹ Алиса — голосовой помощник от Яндекса [Электронный ресурс] // Яндекс. — URL: <https://alice.yandex.ru/>

¹² Бизнес газета, [Электронный ресурс] // Яндекс. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/664903>

Узкий ИИ является тем, с чем мы сталкиваемся ежедневно: алгоритмы, выполняющие чётко заданные функции, распознавание лиц в смартфоне, навигация в городском трафике, автоматический перевод текста, генерация творческих композиций, всё это примеры слабого ИИ. Он «умен» в рамках конкретной задачи, но не может выйти за её пределы. Такой интеллект не рассуждает, не осмысливает — он действует по шаблонам, пусть и сложным.

Общий ИИ — следующая ступень. Он должен обладать способностью учиться, адаптироваться и решать незнакомые задачи без программирования «по шагам». Подобный искусственный интеллект пока существует только в теории, но интерес к нему растёт. Ведутся активные исследования, поднимаются вопросы этики, управления, правовой ответственности, и особенно в контексте возможного равенства машины и человека в мыслительной деятельности.

Чтобы понять, как работает современный искусственный интеллект, нужно перестать думать о нём как о простом калькуляторе. Это не просто машина, которая складывает и вычитает. В её основе сложная математика, которая помогает находить закономерности, строить связи и делать прогнозы. Такой ИИ не просто выполняет команды, он учится на примерах. Его можно сравнить с учеником, который смотрит на множество задач и сам понимает, как их решать, даже если раньше таких не видел. Если бы ИИ мог быть инициатором своих суждений, то одной фразой он сумел бы объяснить многое о своем обучении: «Я ученик. Я учитель. Я гений.»

Одним из самых простых проявлений ИИ в настоящем времени являются реактивные системы (Reactive Machines)¹³. Это своего рода «интеллект без памяти» — машины, реагирующие на текущий стимул, но не хранящие прошлый опыт. Классический пример — знаменитая программа IBM Deep Blue, которая в 1997 году обыграла Гарри Каспарова¹⁴. Она просчитывала миллионы возможных ходов, но не запоминала предыдущие партии, не развивалась от одной игры к другой. Реакция — да, обучение — нет.

¹³ Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход. — М.: Вильямс, 2006. — 1408 с.

¹⁴ IBM. Deep Blue defeats Garry Kasparov, 1997. — URL: <https://www.ibm.com/history/deep-blue>

Следующий уровень — системы с ограниченной памятью (Limited Memory AI)¹⁵. Эти алгоритмы способны анализировать данные в течение определённого промежутка времени, делая выводы на их основе. Именно так работают современные автономные автомобили, которые с помощью камер, радаров, лидаров и других сенсоров в реальном времени «понимают» дорожную обстановку, разметку, распознают сигналы светофора, поведение пешеходов, дорожные знаки и других объектов. Они обучаются, но в пределах заданного объёма информации, без долгосрочной памяти или контекста.

Параллельно развиваются экспертные системы глубокого обучения (Deep Learning)¹⁶, имитирующие мышление специалиста в конкретной области. Такие решения особенно востребованы сегодня в медицине. В крупных клиниках можно встретить систему ИИ, который помогает врачам поставить диагноз на основе симптомов, изучить истории болезни или лабораторных данных. Такие системы не заменяют человека, но становятся важным инструментом принятия решений, особенно в условиях перегруженности и нехватки персонала.

Если ИИ способен «слышать» текст, то он всё чаще и «видит». Речь о компьютерном зрении (Computer Vision)¹⁷, технологиях, позволяющих машине интерпретировать изображения и видео. От распознавания лиц в аэропортах до диагностики опухолей на рентгеновских снимках, от контроля за качеством продукции на заводах до работы дронов в условиях низкой видимости. Всё это реалии уже сегодняшнего дня.

Иногда ИИ выходит за пределы виртуального, и он обретает форму, массу, движение. Это уже область робототехники (Robotics)¹⁸, где интеллект «вшит» в физические устройства. Промышленные манипуляторы, автономные летательные аппараты, хирургические ассистенты, роботы-пылесосы или

¹⁵ Бессмертный И. А. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие для вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 164 с.

¹⁶ Гудфеллоу И., Бенджио Й., Курвилл А. Глубокое обучение. — М.: ДМК Пресс, 2018. — С. 212–318.

¹⁷ Клетте Р. Компьютерное зрение: теория и алгоритмы / пер. с англ. А. А. Слинкин. — М.: ДМК Пресс, 2019. — 506 с.

¹⁸ Станкевич Л. А., Юревич Е. И. Искусственный интеллект и искусственный разум в робототехнике. — Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2012. — 166 с.

исследовательские аппараты в Арктике¹⁹ — они уже работают, анализируют и принимают решения.

Немалую часть повседневного опыта составляет системы ИИ обработки естественного языка (NLP), способность машины «понимать» и «говорить» по-человечески. Этим живут чат-боты, переводчики, роботы-гуманоиды и голосовые помощники. В России такие технологии воплощаются, например, в Яндекс.Алисе, а в мире — в Siri, DuerOS и прочих моделях. Взаимодействие между человеком и искусственным интеллектом всё чаще происходит в форме живого диалога пусть и с иллюзией понимания. Так, к 2026 году у каждого клиента ВТБ появится цифровой ассистент, технологии ИИ со временем будут внедрены во все окружающие нас процессы и сервисы, считает заместитель президента – председателя правления банка ВТБ Вадим Кулик²⁰.

Однако сегодня на переднем плане не мечты о будущем, а вполне осязаемая реальность — система генеративного ИИ. В отличие от привычных алгоритмов, распознающих объекты или сортирующих данные, генеративные модели создают новое. Тексты, которые читаются как написанные человеком. Изображения, способные обмануть глаз опытного художника. Музыка, код, видео — всё это теперь может быть результатом работы ИИ.

Мы стали свидетелями появления многоуровневых, гибких и стремительно развивающихся технологий, от простого написания кода, реагирующих на данные, до сложных генеративных моделей, способных к созиданию. Но, важно понимать, что ИИ — это не просто очередной технологический тренд, а настоящая новая революция, аналогичная тем, что произошли с появлением парового двигателя и полупроводников. Эти технологии меняют саму основу того, как мы воспринимаем и

¹⁹ Федотовских А. В. Бесчеловечная Арктика. Технологии искусственного интеллекта, робототехника и дата-центры как драйверы развития наукоемких технологий нефтегазового комплекса в высоких широтах. — Журнал «Neftegaz.RU», №5, Май 2019

²⁰ ВТБ: искусственный интеллект станет частью всех технологий и сервисов // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-02-27_vtb_iskusstvennyj_intellekt

взаимодействуем с окружающим миром, создавая новое поле для развития, которое неизбежно повлияет на все сферы жизни, что в свою очередь порождает новые вызовы для правового регулирования.

§ 1.3 Проблемы этико-правового отраслевого регулирования использования искусственного интеллекта

С учётом широкого применения ИИ в различных областях возникает необходимость в регулировании в рамках отдельных отраслей. Во многих странах начинают формировать рекомендации, законы и кодексы, которые будут действовать не в целом по ИИ, а непосредственно в рамках конкретных сфер, таких как здравоохранение²¹, транспорт, образование, финансы и другие.

Медицина — это одна из тех сфер, где искусственный интеллект проделал настоящую прорывную трансформацию, поскольку способен обрабатывать огромные массивы данных, повышать точность диагностики, индивидуализировать лечение, ускорять разработку лекарств и оптимизировать работу медицинских учреждений. Анализировать медицинские изображения (например, рентгеновских снимков и МРТ) которые помогают врачам не только ускорить, но и повысить точность постановки диагноза, что значительно сокращает риск ошибок. Вопросы этики и правовых аспектов здесь особенно актуальны: если ИИ растолковал результаты анализов или исследований пациенту таким образом, что нанес ему психологическую травму, кто отвечает? И как обезопасить данные пациентов от утечек и неправомерного использования?

В финансовом секторе искусственного интеллекта используется для анализа рыночных данных, управления рисками, прогнозирования финансовых потоков и автоматизации кредитования. Банки используют ИИ для выявления подозрительных транзакций, что помогает бороться с мошенничеством. При этом, здесь возникает другой важный этический вопрос: как обеспечить

²¹ Батырева Е. В. Искусственный интеллект: риски и вызовы для права и государства // *Sum of Tech: Цифровая кафедра РАНХиГС*. — 2023. — URL: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/134>

прозрачность работы алгоритмов, чтобы избежать дискриминации клиентов на основе предвзятых данных?

Образование стало ещё одной сферой, где ИИ уже активно используется, но с определёнными вызовами. Программы, анализирующие успехи студентов, помогают преподавателям персонализировать обучение и выявлять те области, которые требуют дополнительного внимания. Такие системы могут адаптировать учебные материалы под конкретного студента в реальном времени. Тем не менее, есть и обратная сторона: этично ли преподавателю вести предмет через свою цифровую имитацию без личного присутствия в аудитории? Допустимо ли снижать оценку учащегося при подозрении на использование ИИ в учебе? Или может быть стоит адаптировать реальный педагогический состав к современным цифровым условиям?

Производственный сектор также активно использует ИИ для оптимизации процессов, автоматизации сборочных линий, а также для управления цепочками поставок и предсказания поломок оборудования. Роботы, оснащённые искусственным интеллектом, выполняют задачи, которые раньше требовали человеческого труда, что сокращает затраты, но и создаёт новые вызовы в плане переобучения и переориентирования трудовых ресурсов. Одним из ключевых вопросов, с которым сталкиваются компании, является этическое использование ИИ в качестве замены человеческому труду: как обеспечить переход без социальной напряженности и обеспечить поддержку работников, чьи рабочие места могут быть заменены роботами?

Тем временем, в сфере безопасности ИИ²² стал важным инструментом в обнаружении угроз и предотвращении преступлений. Системы видеонаблюдения, распознавание лиц, а также аналитика данных с камер и датчиков позволяют выявлять подозрительное поведение и предотвращать преступления. Подобные технологии часто сталкиваются с обвинениями в

²² Бетц К. Искусственный интеллект — это вызов, который нужно принимать вместе // Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт». — 2024. — URL: <https://www.cta.ru/news/cta/181386.html>

нарушении частной жизни и непрозрачности алгоритмов. Как определить, где заканчивается право на безопасность и начинается вторжение в личную жизнь граждан?

В первую очередь стоит отметить значимость конфиденциальности данных. Современные технологии ИИ основываются на обработке огромных объёмов информации, и, как следствие, возникает потребность в защите личной информации. ИИ может собирать и анализировать данные, связанные с поведением человека, его предпочтениями, а иногда и с его личной жизнью, что ставит под угрозу его приватность.

В 2024 году в России зафиксирован беспрецедентный рост телефонного мошенничества. Злоумышленники, представляясь сотрудниками банков, правоохранительных органов и государственных структур, обманули граждан на значительные суммы. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, общий ущерб от действий кибермошенников достиг 200 млрд. рублей, увеличившись на 36% по сравнению с 2023 годом. Было зарегистрировано 486 тысяч случаев онлайн-мошенничества, однако в полицию обращаются лишь около 30% пострадавших, что свидетельствует о высоком уровне незарегистрированных преступлений.²³ Как обеспечить безопасность граждан в условиях роста фальсификаций, совершаемых с использованием технологий искусственного интеллекта? Что «под капотом» ИИ используемого мошенниками?

Внедрение современных технологий в сферу правосудия представляет собой одну из наиболее чувствительных и в то же время перспективных форм цифровой перестройки. Системы ИИ применяются в составлении резюме по делу или для автоматизации, упрощения поиска по судебной практике, классификации правонарушений, а также в делопроизводстве и документообороте. Возникает вопрос: способен ли алгоритм, действующий на основании обобщённых данных и заданных правил, учитывать уникальность

²³ РБК. Россияне в 2024 году сообщили о 130 тыс. случаев телефонного мошенничества. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5>

каждой конкретной жизненной ситуации, личность правонарушителя, степень раскаяния, социальный контекст?

Бурное развитие технологий искусственного интеллекта сопровождается не только ожиданиями прогресса, но и осознанием реальных угроз, которые эти системы могут повлечь за собой. Речь идёт не о футуристических страхах, а о конкретных рисках, уже проявляющихся в повседневной жизни и правовой практике: от подмены человеческого суждения машинными решениями до утраты контроля над алгоритмами в критически важных сферах. По мере того как ИИ всё глубже внедряется в жизнь человека, растёт и потенциальный масштаб последствий ошибок, злоупотреблений или неправового использования. Это требует от государств, разработчиков и общества в целом не просто наблюдения, а активного, своевременного реагирования на вызовы, которые ставят под вопрос правовую устойчивость, гуманитарные принципы и базовые свободы человека в цифровую эпоху.

Стоит обратить внимание на последствия замещения рабочей силы с помощью ИИ. Автоматизация в различных отраслях приведёт к тому, что многие профессии станут ненужными, что создаст новый социальный разрыв. Это особенно важно в контексте экономического неравенства. Если ИИ будет в значительной степени заменять людей на рабочих местах, как обеспечится социальная безопасность людей, чьи профессии исчезнут? Этот вопрос остаётся актуальным для всех стран, где происходит массовая автоматизация.

Есть несколько международных примеров, где вопросы этики становятся более острыми для человека. В Китае, например, активно внедряется система социального рейтинга на основе искусственного интеллекта, которая вызывает серьёзные опасения относительно свободы личности и права на независимость граждан. Эта система анализирует поведение граждан, их финансовую активность и социальные связи, что может привести к серьёзным последствиям для тех, кто не соответствует предустановленным стандартам. А в западных

странах, таких как США и Великобритания, роботизация труда ведёт к росту безработицы, особенно в тех секторах, где машины могут заменить человека.

Исходя из изложенного отметим, этические вызовы, возникающие с развитием искусственного интеллекта, требуют системного подхода и глобального сотрудничества на основе специфики отраслевого регулирования использования технологий искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни. От решения этих проблем зависит не только будущее технологий, но и будущее человечества в эпоху цифровых преобразований.

Глава 2. Анализ практики правового регулирования искусственного интеллекта в мире

§ 2.1 Современные подходы к контролю над искусственным интеллектом и регулированию его использования

Правоведы и исследователи отмечают, что искусственный интеллект — это не только инструмент, но и вызов существующей правовой системе. Одним из ключевых направлений современных юридических дискуссий становится проблема распределения ответственности при использовании автономных технологий, а также вопрос о допустимости наделения ИИ правосубъектностью. В научных трудах сборника статей «Искусственный интеллект и право», опубликованный в журнале НИУ ВШЭ²⁴ и методика «Индекс этичности систем искусственного интеллекта»²⁵, активно обсуждаются модели функциональной и распределённой ответственности, возникающие при внедрении ИИ в медицинскую, финансовую, правоприменительную и иные критически важные сферы жизни людей.

В условиях отсутствия универсальных правовых рамок в различных государствах усиливается роль саморегулирования. Ярким примером становится инициатива «Partnership on AI» (PAI)²⁶ — международное партнёрство, основанное такими компаниями, как Amazon, Apple, Google, IBM, Meta, Microsoft, Intel, Sony и другими. Оно представляет собой межсекторальную платформу, объединяющую представителей бизнеса, академической среды и неправительственных организаций с целью продвижения ответственного и этичного использования искусственного

²⁴ Казанцев Д. А. Искусственный интеллект и деликтоспособность: к вопросу о правосубъектности ИИ // Вестник Юридического факультета НИУ ВШЭ. — 2020. — № 4. — С. 144–160.

URL: <https://law-journal.hse.ru/article/view/24138/20153>

²⁵ Углева А. В., Шилова В. А., Карпова Е. А. Индекс этичности систем искусственного интеллекта в медицине: от теории к практике // Научный журнал НИУ «БелГУ». Серия: Медицина. Фармация. — 2023. — № 1. — С. 25–35.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-etichnosti-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-meditsine-ot-teorii-k-praktike>

²⁶ Partnership on AI [Электронный ресурс]. — Официальный сайт международного партнёрства. <https://www.partnershiponai.org>

интеллекта. Организация ведёт работу по разработке руководящих принципов, подготовке экспертных заключений, а также созданию крупнейшей базы данных инцидентов, связанных с ИИ (AI Incident Database)²⁷, призванной служить инструментом для анализа ошибок и повышения прозрачности технологических решений.

Одно из приоритетных направлений деятельности является борьба с подделкой цифровой информации. PAI изучает способы маркировки синтетического контента, в частности deepfake видео, чтобы обеспечить прозрачность и предотвратить манипуляции. Такая маркировка выполняет функцию цифровой «этикетки», предупреждающей пользователя о том, что перед ним результат работы нейросети, а не объективная реальность.

Одновременно с этим международные организации прилагают усилия к формированию глобальных этических стандартов. В 2021 году ЮНЕСКО приняла Рекомендации по этике искусственного интеллекта²⁸ — первый в мире международный документ, посвящённый универсальным принципам этичного использования ИИ. Поддержка 193 государств свидетельствует о стремлении к созданию общего цивилизационного языка в вопросах, связанных с машинным обучением.

Примечательно, что в этом документе ценности человека, его достоинство, свободы, право на самоопределение поставлены выше функциональности и эффективности алгоритмов. ЮНЕСКО подчёркивает, что технологии не должны управлять обществом. Их задача служить интересам людей, а не наоборот.

В центре Рекомендаций ЮНЕСКО содержатся универсальные принципы, которые должны определять разработку и применение ИИ в любой стране, независимо от уровня цифровизации и экономических возможностей. К числу таких принципов относятся:

²⁷ AI Incident Database [Электронный ресурс] // Responsible AI Collaborative. — Режим доступа: <https://incidentdatabase.ai>

²⁸ ЮНЕСКО. Рекомендация по этике искусственного интеллекта. — Париж: Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2021. — 55 с

1. Уважение, защита и продвижение прав человека и человеческого достоинства — ИИ должен способствовать реализации фундаментальных прав, а не подрывать их.
2. Непричинение вреда и соразмерность — технологии не должны выходить за пределы необходимого, их применение должно быть оправданным и безопасным.
3. Справедливость и недискриминация — ИИ должен исключать предвзятость, обеспечивать равенство доступа и учитывать потребности уязвимых групп.
4. Экологическая устойчивость и защита экосистем — технологии ИИ должны использоваться с учётом принципов устойчивого развития, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду
5. Прозрачность и объяснимость — алгоритмы должны быть понятны, прослеживаемы и поддаваемы аудиту, особенно в случае принятия решений, влияющих на права и свободы человека.
6. Ответственность и подотчетность — за любое действие ИИ всегда должен быть ответственный субъект — человек или организация.
7. Приватность и защита персональных данных — систем ИИ обязаны соблюдать стандарты конфиденциальности, правовой режим обработки данных и право на неприкосновенность частной жизни.
8. Человеческий контроль и надзор — ИИ не должен принимать финальных решений в критически важных сферах, таких как жизнь и здоровье, без участия человека.
9. Инклюзивность и уважение культурного разнообразия — развитие ИИ должно учитывать многообразие языков, традиций и условий разных регионов мира.
10. Многостороннее и адаптивное управление — участие различных заинтересованных сторон в формировании политики и регулировании ИИ обязательно, включая представителей науки, бизнеса, гражданского общества и государств.

Значимым дополнением к международным инициативам стало участие Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в разработке этических рамок в сфере здравоохранения²⁹. В опубликованном глобальном докладе подчёркивается, что ИИ способен трансформировать медицинскую сферу, повысив точность диагностики, эффективность клинической помощи и исследований. Однако вместе с тем возникают риски, связанные с предвзятостью вычислительных процедур, неэтичным сбором данных, угрозами кибербезопасности и вредом для окружающей среды. Для снижения этих рисков ВОЗ сформулировала шесть базовых принципов, включая:

1. Защиту автономии человека.
2. Содействие благополучию и безопасности людей, а также общественным интересам.
3. Обеспечение прозрачности, объяснимости и понятности.
4. Повышение ответственности и подотчётности.
5. Обеспечение инклюзивности и равноправия.
6. Продвижение отзывчивого и устойчивого ИИ.

Эти принципы будут определять будущую работу ВОЗ по поддержке усилий, направленных на то, чтобы весь потенциал ИИ в сфере здравоохранения и общественного здравоохранения использовался на благо всех.

Заметную роль в формировании глобальной повестки по правовому регулированию искусственного интеллекта играет и Париж. В феврале 2025 года столица Франции приняла крупнейший европейский саммит, посвящённый правовым и этическим аспектам ИИ. Результатом обсуждений стала международная декларация, поддержанная более чем шестьюдесятью странами, в том числе Францией, Китаем, Японией и Австралией. Документ провозгласил необходимость открытого, этичного и доступного подхода к разработке и применению ИИ. Примечательно, что США и Великобритания

²⁹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Этические принципы и управление в области искусственного интеллекта в здравоохранении: руководство. — Женева: ВОЗ, 2021. — 165 с.

отказались подписывать декларацию, указав на возможное сдерживание инновационного развития.

На фоне европейской ориентации на превентивное регулирование и этические рамки, позиция Соединённых Штатов Америки демонстрирует иной подход к правовому контролю над искусственным интеллектом. В 2023 году администрация Джо Байдена представила первый президентский указ³⁰, направленный на обеспечение надёжного и безопасного развития ИИ, акцентировав внимание на независимой верификации моделей, защите персональных данных, предупреждении дискриминации и регулировании генеративных сервисов. Однако уже в начале 2025 года новый президент Дональд Трамп отменил этот указ³¹, заявив, что избыточные меры сдерживают инновации и подрывают технологическое лидерство страны. Вместо жёсткого регулирования администрация сосредоточилась на разработке «свободной от идеологической предвзятости» платформы ИИ и создании благоприятного климата для бизнеса. Такая позиция отражает американскую правовую традицию — избегать централизованного контроля ИИ, полагаясь на рыночные стимулы, конкуренцию и саморегулирование. Но вместе с тем она ставит под вопрос готовность национальной правовой системы отвечать на вызовы, связанные с непрозрачностью методик, рисками масштабного распространения дезинформации и нарушениями авторского права. В международном контексте США выступают не столько в роли участника глобальных соглашений, сколько в роли экспортёра технологических стандартов, причём в первую очередь через рынок, а не через право.

Обобщая, современная практика регулирования ИИ представляет собой сложный и многослойный процесс, в котором переплетаются государственные и частные инициативы, международные нормы и локальные эксперименты,

³⁰ Executive Order 14110. Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. Federal Register, Vol. 88, No. 210, 1 ноября 2023 г., с. 75191–75210. Доступно по ссылке: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/11/01/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence>

³¹ The White House. Executive Order on Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/>

юридическая теория и технологическая практика. Разнообразие подходов отражает актуальный поиск оптимального баланса между инновацией и правом, между эффективностью и гуманизмом, между политикой и ценностями культур. Контроль над искусственным интеллектом уже невозможно сводить к формальному регулированию. Он требует гибкой, продуманной, а главное совместной стратегии действий как на политическом уровне, так и на отраслевом.

§ 2.2 Первый Закон об искусственном интеллекте

Важным шагом в сфере правового регулирования искусственного интеллекта за последние годы стало принятие Европейским союзом первого в мире комплексного закона, напрямую посвящённого этой технологии. Документ носит официальный номер 2024/1689 и был одобрен Европейским парламентом и Советом в начале 2024 года, где были обозначены принципы сосуществования ИИ и права в XXI веке³². Это больше, чем документ — это декларация юридической зрелости общества перед вызовами, которые оно ещё не до конца понимает.

Созданный в ответ на стремительное внедрение систем ИИ в сферы жизни людей от здравоохранения до юриспруденции, закон задаёт единые правила для всего Европейского союза. Но что ещё более важно, он экстерриториален. Это означает, что любые разработчики систем ИИ, вне зависимости от их географического положения, обязаны соблюдать требования регламента, если их продукт будет использоваться в ЕС. Тем самым, закон де-факто стал глобальным эталоном, способным повлиять на то, как искусственный интеллект будут создавать и применять в самых разных уголках мира.

Смыслом нового закона является не запрет на развитие ИИ, а скорее тщательная кодификация рисков, с которыми сопряжено его применение.

³² Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года «Об установлении гармонизированных правил в отношении искусственного интеллекта (Акт об искусственном интеллекте) и внесении изменений в некоторые законодательные акты Союза» (Artificial Intelligence Act). — Официальный журнал Европейского союза L, № 206, 12.07.2024. — С. 1–214.

Регулятор отказался от универсального подхода и вместо этого ввёл многоуровневую классификацию, от минимального до недопустимого риска. Это нововведение нельзя переоценить, ведь право впервые адаптировало инструмент градации опасности из сферы биобезопасности к цифровым технологиям. Те системы, что попадают в категорию высокого риска, например, ИИ в сфере образования, транспорта, судопроизводства или трудоустройства, подлежат строгой проверке на соответствие базовым правам и стандартам надёжности. Иначе говоря, чем ближе технология к человеку, тем выше планка требований.

Регламент включает так называемый «чёрный список»³³ — перечень форматов использования ИИ, которые прямо запрещены. В него входят, в частности, системы, способные манипулировать поведением человека помимо его воли, применяемые для социального скоринга (аналог китайской системы цифровой оценки граждан), а также использование ИИ для удалённого биометрического распознавания лиц в реальном времени в общественных местах за исключением случаев, строго ограниченных законом и сопровождаемых судебным разрешением. Прямой запрет таких практик означает, что право берёт на себя функцию не просто надзирателя, а ценностного фильтра. Европейский Союз тем самым ясно даёт понять, что некоторые способы применения ИИ несовместимы с основами демократического общества.

Повышенное внимание уделено так называемым моделям общего назначения, которые лежат в основе большинства современных генеративных систем ИИ. Это крупные языковые или мультимодальные модели, способные выполнять широкий спектр задач, от генерации текста до анализа изображений, вне зависимости от конкретного сценария. Регламент впервые на законодательном уровне вводит понятие таких моделей и описывает особый

³³ European Union. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts. Article 5: Prohibited AI Practices. Available at: <https://artificialintelligenceact.eu/article/5/>

порядок их регулирования. Разработчики обязаны раскрывать информацию о целях, объёме и источниках обучения, описывать возможные риски, предпринимать меры по их снижению, а также информировать пользователей о синтетической природе контента, если таковой создаётся. Здесь право стремится установить режим публичной подотчётности и прозрачности, чтобы избежать ситуаций, в которых генеративный ИИ становится средством масштабного распространения фейков, подмены авторства или манипулирования общественным мнением.

Документ также предусматривает создание единой базы данных ИИ с высоким уровнем риска, доступной как государственным органам, так и обществу. Это один из наиболее оригинальных механизмов закона. Он призван повысить уровень прозрачности, пользователь сможет узнать, какие системы используются в том или ином ведомстве, школе, банке или больнице. В результате, утверждается не только технический, но и процедурный стандарт прозрачности, важный для укрепления общественного доверия к автоматизированным решениям.

Любопытно, но закон не отрицает права на инновации. Более того, в нём предусмотрены механизмы поддержки разработчиков, включая создание регуляторных «песочниц» — экспериментально-правового режима. Суть такого режима — послабления в правовом регулировании, чтобы компании могли использовать на практике свои инновационные разработки. Освободившись от ограничений, предприниматели получают инструменты для апробации новых технологий и внедрения улучшений в существующие продукты.

Такой подход позволяет сочетать гибкость с ответственностью, что особенно важно в контексте быстро меняющихся технологий.

§ 2.3 Анализ рисков и безопасности ИИ

Опубликованный первый Международный научный доклад по вопросам безопасности развитого искусственного интеллекта в январе 2025 года принадлежащий Британской Короне³⁴ является результатом труда независимых экспертов, где рассматриваются риски и безопасность ИИ. Также отчет рассказывает о множестве потенциальных преимуществ для людей, бизнеса и общества. Основное внимание в докладе уделяется ИИ общего назначения рисков и мер по снижению рисков. Его подготовка велась в формате междисциплинарного международного сотрудничества с участием экспертов из тридцати трех государств, включая представителей научного сообщества, органов регулирования, международных организаций (ООН, ЕС и ОЭСР.) и частного сектора. Целью доклада является формирование единого международного понимания рисков, связанных с развитым ИИ, и способов их снижения.

Авторы доклада классифицируют риски в трёх уровнях:

1. Риски из-за злонамеренного использования: злоумышленники могут использовать ИИ общего назначения для причинения вреда отдельным лицам, организациям или обществу.
2. Риски из-за неисправностей.
3. Системные риски: помимо рисков, напрямую связанных с возможностями отдельных моделей, широкое внедрение ИИ общего назначения сопряжено с рядом более широких системных рисков.

Основываясь на ключевых положениях доклада, можно сформулировать следующие обобщённые выводы, отражающие текущие вызовы, динамику развития и направления государственного и международного реагирования в области ИИ общего назначения:

³⁴ International Scientific Report on the Safety of Advanced AI. — London: UK Government, Frontier AI Taskforce, January 2025. — 132 p.
URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-scientific-report-on-the-safety-of-advanced-ai>

1. Возможности ИИ общего назначения стремительно возросли за последние годы и особенно усилились в последние месяцы. Если ранее даже лучшие большие языковые модели с трудом формировали связный текст, то сегодня такие системы способны программировать, создавать фотореалистичные изображения по запросу и вести продолжительные диалоги. С мая 2024 года новые модели значительно улучшили результаты в тестах на научное мышление и программирование.

2. Многие компании инвестируют в разработку агентов ИИ общего назначения — автономных систем, способных планировать действия и делегировать задачи с минимальным участием человека. В отличие от нынешних моделей, такие агенты смогут выполнять длительные проекты, что открывает новые возможности, но также увеличивает риски.

3. Некоторые вредоносные последствия ИИ общего назначения уже хорошо изучены — это мошенничество, распространение интимных изображений без согласия, материалы с насилием над детьми, предвзятость, проблемы надёжности и утечки конфиденциальных данных. Хотя разработаны методы смягчения таких рисков, ни один из них не решает проблему полностью. Новые данные подтверждают наличие более скрытых форм дискриминации, связанных с ИИ.

4. С расширением возможностей ИИ общего назначения возрастает и число потенциальных рисков — от воздействия на рынок труда до кибервзломов и биологических атак. Эксперты расходятся во мнениях о сроках наступления таких угроз: одни ожидают их лишь через десятилетия, другие — в ближайшие годы. Последние успехи в развитии ИИ, особенно в сфере научного мышления и программирования, усилили опасения, побудив одну ведущую компанию повысить оценку биологического риска своей модели с «низкого» до «среднего».

5. Методы управления рисками в области ИИ общего назначения пока находятся в стадии формирования, однако уже демонстрируют прогресс. Разработаны технические подходы к оценке и снижению рисков, применимые

как разработчиками, так и регуляторами, хотя они пока ограничены. Особенно слабо развиты средства интерпретации решений ИИ, однако в этой сфере наблюдается продвижение. Параллельно усиливаются попытки стандартизации подходов к управлению рисками на международном уровне.

6. Быстрые и непредсказуемые темпы развития ИИ общего назначения ставят перед разработчиками политики так называемую «дилемму доказательств». В условиях ограниченных данных им приходится балансировать между упреждающими мерами, которые могут оказаться преждевременными, и риском промедления, которое способно усугубить последствия. В ответ компании и правительства создают системы раннего предупреждения и управления рисками: одни внедряют превентивные меры по мере появления новых данных, другие требуют доказательств безопасности до запуска моделей.

7. По мнению экспертов, ключевыми направлениями для дальнейших исследований остаются: темпы и методы измерения прогресса ИИ общего назначения, установление обоснованных порогов риска, улучшение доступа разработчиков политики к релевантной информации, оценка рисков внедрения технологий, понимание внутренних механизмов моделей, а также разработка надёжных архитектур ИИ.

8. Развитие ИИ зависит от действий человека, а не происходит само по себе. Будущее технологии остаётся неопределённым, с возможными как позитивными, так и негативными сценариями. Преодоление этой неопределённости требует осознанных решений со стороны общества и государств. Доклад призван содействовать фактическому и конструктивному обсуждению таких решений.

Подводя итог, доклад формирует основу для доказательного и конструктивного международного диалога о регулировании ИИ общественного назначения, подчёркивая, что ключевым фактором устойчивого развития технологий становится способность общества управлять возникающими рисками до того, как они приобретут необратимый характер.

§ 2.4 Международные судебные прецеденты

Международная судебная практика постепенно формирует новое направление правоприменения, связанного с использованием технологий искусственного интеллекта — область, в которой пересекаются технологии, интеллектуальная собственность и фундаментальные права человека. В фокусе современных разбирательств оказываются не только технические аспекты ИИ, но и вопросы о том, кто отвечает за действия алгоритма, и как далеко может простираться его влияние на общественные и правовые институты?

Судебное разбирательство между семьёй Уолтера Хуанга, инженера компании Apple, и компанией Tesla завершилось внесудебным урегулированием³⁵. Хуанг погиб в марте 2018 года, когда его автомобиль Tesla Model X, находившийся в режиме автопилота, столкнулся с дорожным ограждением на скорости 110 км/ч. Семья погибшего подала иск против Tesla, утверждая, что причиной аварии стала некорректная работа системы автопилота, которая не распознала препятствие и не затормозила. В иске также утверждалось, что Tesla тестировала несовершенную технологию на клиентах и умышленно не информировала их об опасности. В ходе судебного процесса Tesla настаивала на том, что водитель не контролировал дорожную обстановку и пользовался смартфоном во время движения. Компания утверждала, что автопилот предупреждал Хуанга об опасности и рекомендовал ему отключить систему. В апреле 2024 года стало известно, что Tesla и семья Хуанга достигли мирного соглашения, условия которого не разглашаются. Предполагается, что компания выплатила семье компенсацию. Это урегулирование позволило избежать дальнейших судебных разбирательств и возможных репутационных рисков для Tesla.

Дело Гильдии авторов США против OpenAI уже имеет более четко сформулированную правовую позицию: истцы утверждают, что тексты,

³⁵ Инцидент Tesla: семья инженера Apple достигла внесудебного соглашения с компанией. // Институт цифровой экономики и права Incrussia.ru. — 10 апреля 2024 г. — URL: <https://incrussia.ru/news/semya-inzhenera-apple-protiv-tesla>

созданные ChatGPT³⁶, не могли бы появиться без обучения на их произведениях. Речь идёт не о копировании строки или абзаца, а о системной зависимости качества продукта от недобросовестно использованных авторских трудов. Суду предстоит решить, можно ли считать такой результат «производным произведением» и в каком объёме допустимо использование защищённого контента при обучении ИИ. По состоянию на март 2025 года, информация о завершении данного судебного процесса отсутствует, и его исход остаётся неизвестным.

Индустрия музыки, в свою очередь, отстаивает свои права в деле Concord против Anthropic, где речь идёт о генерации текстов песен, близких к оригиналам³⁷. Судебное разбирательство выявило сложность определения границ допустимого использования материалов, защищённых авторским правом. В январе 2025 года Anthropic достигла соглашения с издателями о внедрении "предохранителей", предотвращающих генерацию чат-ботом защищённых текстов песен. Однако уже в марте 2025 года федеральный судья отклонил ходатайство издателей о предварительном судебном запрете, указав на недостаточность доказательств нанесения "непоправимого ущерба".

Одним из наиболее заметных случаев стал иск, поданный шведским брендом H&M в июле 2023 года. H&M обвинила Shein в незаконном копировании своих дизайнерских решений и потребовала возмещения материального ущерба, а также запрета на повторение своих моделей в будущем³⁸. В качестве доказательств были представлены фотографии десятков оригинальных изделий H&M, включая купальники и свитеры, которые, по утверждению истца, были скопированы Shein. По состоянию на март 2025 года, информация о конечном решении суда по данному делу в открытых источниках отсутствует. Отсутствие публичных данных о завершении дела подчёркивает

³⁶ Гильдия авторов США подала иск к OpenAI за нарушение авторских прав. // *Rusbase*. — 22 сентября 2023 г. — URL: <https://rb.ru/news/openai-judge/>

³⁷ Anthropic договорилась с музыкальными издателями по иску о незаконном пересказывании песен ИИ. // *3DNews*. — 3 января 2025 г. — URL: <https://3dnews.ru/1116239/anthropic-dostigla-soglasheniya-s-muzikalnimi-izdateljami-po-isku-o-narushenii-avtorskih-prav>

³⁸ H&M подала в суд на Shein за нарушение прав интеллектуальной собственности. // *AdIndex.ru*. — 25 июля 2023 г. — URL: <https://adindex.ru/news/right/2023/07/25/314742.phtml>

закрытость некоторых корпоративных споров и сложность получения информации о них.

Что касается судебных дел в России, то исследовательский центр «Аналитика. Бизнес. Право» проанализировал 837 судебных актов за период с 2021 по 2024 год и выявил устойчивый тренд: число судебных дел, в которых фигурирует ИИ, выросло на 39%. Если четыре года назад их было 112, то в 2024 году уже 292. И хотя формально ни одно из них не вошло в публичное обсуждение как прецедентное, совокупность этих кейсов отражает появление новой предметной области, начиная со споров о сбоях автоматических систем и заканчивая претензиями к алгоритмическим рекомендациям и предиктивной аналитике в сервисах.

По прогнозам аналитиков, к 2030 году число таких дел может достигнуть 2500 в год. Причём их структура будет меняться: вырастет доля исков о нарушении интеллектуальных прав до 45–50%, увеличится число административных разбирательств, связанных с автоматизированным контролем. Ожидается и рост уголовных дел, особенно в сфере киберпреступности, где ИИ всё чаще используется как инструмент совершения правонарушений, от фишинга до создания фальшивых доказательств. Сегодня такие дела составляют около 12% от общего массива, но к концу десятилетия их доля может приблизиться к 18%.

Судебные дела с участием искусственного интеллекта отражают не только рост числа цифровых конфликтов, но и фиксируют зарождение новой области — киберправа, где встает ключевой вопрос: способна ли правовая система, основанная на человеческой логике и презумпции рациональности, адекватно реагировать на поведение, формируемое синтетическими моделями.

Глава 3. Развитие искусственного интеллекта в России

§ 3.1 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации

Юридическое направление курса на развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации началось с Указа Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года³⁹ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Этот акт стал краеугольным камнем нормативного пространства, обозначив цели, задачи и стратегические ориентиры государственной политики в сфере ИИ. Центральным элементом указа стало утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая впоследствии была существенно дополнена и уточнена Указом от 15 февраля 2024 года. Тем самым стратегия приобрела комплексный характер, охватывая не только технологическое развитие, но и институциональные, этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта.

Согласно тексту Стратегии, основными целями государственной политики в рассматриваемой сфере выступают:

- обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения;
- обеспечение национальной безопасности и правопорядка;
- достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта.

В целях достижения технологического и нормативного суверенитета в сфере искусственного интеллекта стратегия формулирует следующие задачи: развитие инфраструктуры, необходимой для продвижения технологий ИИ; поддержка организаций-разработчиков и научных исследований, направленных на опережающее развитие в данной области; повышение уровня компетенций специалистов и информированности граждан о технологиях искусственного интеллекта; стимулирование внедрения ИИ в ключевые отрасли экономики и

³⁹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // *Гарант.ру* [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/72838946/>

социальной сферы; обеспечение безопасности посредством обязательного внедрения доверенных технологий в критически значимых областях; создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с применением ИИ; а также укрепление международного сотрудничества в сфере искусственного интеллекта.

Стратегия закрепляет широкий перечень понятий, включая «сильный ИИ», «большие генеративные модели», «отказоустойчивость», «промышленные данные», что позволяет унифицировать терминологическое поле и минимизировать юридические неопределённости. Одним из существенных сдвигов в редакции 2024 года стало выделение приоритетных направлений развития ИИ с ориентацией на национальный технологический суверенитет и глобальную конкуренцию. Устанавливается прямое поручение федеральным органам власти и регионам учитывать стратегию при формировании государственных программ, а госкорпорациям — интегрировать искусственный интеллект в корпоративные стратегии.

В нормативной логике стратегия функционирует как рамочный документ мягкого права, однако его положения прямо проецируются на законотворческий процесс, бюджетное планирование и административное регулирование. Как следствие, стратегия представляет собой связующее звено между нормативно-правовой системой и быстроразвивающимся техносферным укладом.

Отдельное внимание уделено механизмам внедрения этики в технологическую среду. В частности, закрепляется необходимость разработки стандартов объяснимости поиска решений без заранее заданного алгоритма, автоматическое машинное обучение, а обработка информации на основе новых типов вычислительных систем. Подчёркивается, что ИИ не может быть субъектом нравственного выбора и юридической ответственности, а значит, бремя последствий должно лежать на человеке или организации. Этот тезис имеет первостепенное значение для будущих правовых конструкций, касающихся гражданско-правовой и уголовной ответственности в сфере ИИ.

На фоне международной конкуренции Россия стремится продвигать собственные технологические и этические стандарты ИИ. В тексте стратегии утверждается необходимость формирования «единого пространства доверенных технологий», а также участия в разработке глобальных подходов к правовому регулированию. В этом контексте стратегия выполняет функцию нормативного манифеста: она не только констатирует приоритеты, но и задаёт вектор для создания новой правовой доктрины цифрового общества.

Значительный объём документа посвящён оценке рисков, институциональной инфраструктуре, кадровому обеспечению, трансформации образования и популяризации ИИ. Введены индикаторы эффективности, от доли внедрения технологий до уровня доверия населения к ИИ. При этом фиксируется, что без достаточной правовой адаптации технологии ИИ могут создать угрозу частной жизни, нарушить принципы справедливости и равенства, а также вызвать технологическую зависимость.

В целом, Национальная стратегия 2030 в своей расширенной редакции формирует предпосылки для построения гибкой, многослойной правовой системы, способной регулировать сложные и меняющиеся отношения в области искусственного интеллекта. Её реализация предполагает не только координацию между государством и бизнесом, но и выстраивание нового типа правового взаимодействия между человеком и алгоритмом.

§ 3.2 Этика использования искусственного интеллекта в России.

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта⁴⁰ (далее — Кодекс), утверждённый в Российской Федерации в 2021 году, представляет собой акт мягкого нормативного регулирования, закрепляющий этические принципы и стандарты поведения участников правоотношений в сфере создания и применения систем искусственного интеллекта (далее — СИИ). Кодекс

⁴⁰ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. — М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. — 20 с.

распространяется на отношения, связанные с проектированием, разработкой, тестированием, внедрением и эксплуатацией СИИ, осуществляемых в гражданских целях, в той части, в которой они не урегулированы законодательством Российской Федерации и актами технического регулирования.

В соответствии с положениями Кодекса, его нормы ориентированы на лиц, принимающих участие в жизненном цикле СИИ — разработчиков, заказчиков, операторов, поставщиков данных, изготовителей, пользователей, а также регуляторов и экспертное сообщество (далее — Акторы ИИ). Присоединение к Кодексу осуществляется на добровольной основе, однако фактическое согласие следовать его положениям влечёт принятие соответствующих обязательств в сфере этичного и ответственного обращения с технологиями ИИ.

Целью Кодекса является обеспечение прав и свобод человека, предупреждение ущерба, связанного с функционированием СИИ, а также выработка единых ориентиров в сфере этико-правового поведения. В качестве основополагающего принципа Кодекс провозглашает человеко-ориентированный подход, при котором права и интересы человека признаются приоритетными на всех этапах жизненного цикла СИИ. Кодекс требует уважения автономии личности, обеспечения недискриминационного подхода при проектировании алгоритмов, а также проведения оценки потенциальных гуманитарных, социальных и юридических рисков, обусловленных внедрением СИИ в различные сферы общественной жизни.

С юридической точки зрения значимым является закрепление принципа приоритета права, где Акторы ИИ обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральное Законодательство, включая Законы о персональных данных, а также учитывать положения стратегических документов Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и иных нормативных источников, прямо или косвенно затрагивающих сферу ИИ.

Особое внимание в Кодексе уделяется принципу ответственности. Кодекс прямо указывает на недопустимость делегирования субъектом ИИ своих обязанностей по принятию этически значимых решений СИИ. Ответственность за функционирование, принятие решений и возможные негативные последствия использования систем ИИ возлагается исключительно на человека — физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством. При этом учитываются степень участия и роль конкретного Актора в жизненном цикле СИИ, а также характер и тяжесть возможного вреда.

Кодекс предусматривает институциональные механизмы реализации, включая создание Комиссии по реализации Кодекса, ведение публичного реестра присоединившихся Акторов ИИ, возможность назначения уполномоченных по этике, формирование локальных комиссий и разработку сводов практик. Подобные процедуры способствуют распространению этических стандартов в профессиональном сообществе, повышению прозрачности и формированию единых подходов к этическому саморегулированию в условиях стремительного технологического развития.

Среди иных положений Кодекса, обладающих правовой значимостью, следует выделить нормы, касающиеся информационной безопасности, предотвращения причинения вреда, обязательной идентификации ИИ при взаимодействии с человеком, прозрачности алгоритмических решений и добровольной сертификации. Указанные положения, хотя и носят рекомендательный характер, де-факто формируют стандарты должного поведения и могут в дальнейшем трансформироваться в императивные нормы права.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Кодекс этики в сфере ИИ представляет собой важный элемент формирующейся нормативной среды. Он закладывает правовые и этические основы регулирования искусственного интеллекта в условиях отсутствия полноценно развитой законодательной базы, способствуя гармонизации отношений между

технологиями и правом, а также обеспечению баланса интересов личности, общества и государства в условиях цифровой трансформации.

Одним из наиболее значимых документов, разработанных в рамках национальной этико-правовой повестки в сфере искусственного интеллекта, стала «Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта»⁴¹, опубликованная в 2024 году под редакцией кандидата юридических наук А. В. Незнамова. Инициатива создания данного издания принадлежит Национальной комиссии по реализации Кодекса этики ИИ, которая объединила экспертов из различных областей знаний — юриспруденции, информационных технологий, медицины, философии, психологии и инженерии. Задуманная как практико-ориентированное руководство, книга призвана осмыслить и нормативно сориентировать подход к этическим вызовам, сопровождающим развитие алгоритмов машинного обучения и автономных систем. Её целевая аудитория не только специалисты в области права и технологий, но и широкие слои общества, от государственных регуляторов до педагогов, от ученых до представителей частного сектора, вовлеченных в процессы цифровой трансформации.

Содержательно книга охватывает широкий круг социально значимых проблем, возникающих в связи с внедрением ИИ в повседневную жизнь. В ней анализируются как общефилософские дилеммы, так и прикладные юридические кейсы, затрагивающие фундаментальные права человека. Авторы подчёркивают необходимость соблюдения принципа «человекоцентричности» при создании и применении алгоритмических систем: автономные решения не должны подменять моральный выбор человека, а технологии обязаны функционировать в режиме, не допускающем причинения вреда и сохраняющем свободу воли субъекта. Примером этому служит философский эксперимент «проблема вагонетки», интерпретируемый в книге через призму

⁴¹ Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. — М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2024. — 84 с.

регулирования беспилотного транспорта — здесь формулируется категорический запрет на внедрение в программный код выбора между жизнями.

Не менее актуальными признаются вызовы, связанные с разработкой цифровых имитаций человека. Авторы книги уделяют особое внимание вопросам нормативной допустимости использования синтетических образов, подчёркивая необходимость установления чётких правовых критериев, регулирующих границы конфиденциальности, права на голос и внешность, а также порядок получения согласия — как при жизни субъекта, так и от его правопреемников. Указывается на высокий риск нарушения достоинства личности в условиях отсутствия соответствующих регламентов. В этом контексте книга не только фиксирует правовые риски, но и предлагает модели этически приемлемого поведения для разработчиков, владельцев платформ и пользователей подобных сервисов.

В следующих тематических разделах проводится правовой и этико-социальный анализ возможностей, угроз и ограничений в сфере принятия решений с участием СИИ. Поднимается вопрос о границах вмешательства алгоритма в области, имеющие критическое значение для жизни человека — медицины, правосудия и образования. Дается оценка потенциальным формам зависимости человека от решений ИИ, указывается на необходимость сохранения апелляционных процедур и доступа к механизму правового обжалования. Отдельный акцент сделан на обеспечении прозрачности алгоритмических процессов, недопущении дискриминации, а также на внедрении многоуровневой системы оценки рисков, включая долгосрочное гуманитарное воздействие. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности обработки данных, предотвращению несанкционированного доступа и защите конфиденциальной информации, что приобретает особую актуальность в условиях активного применения ИИ в чувствительных сферах.

«Белая книга» предлагает обоснование принципа неотчуждаемой ответственности независимо от степени автономности, все действия СИИ

подлежат контролю со стороны человека и не освобождают участников жизненного цикла технологии от правовой подотчётности. Именно на этом фундаменте строится архитектура этико-правового регулирования, ориентированная на предупреждение ущерба, охрану прав граждан и обеспечение прозрачного взаимодействия между человеком и машиной. Осознание невозможности делегирования морального выбора программному обеспечению находит отражение в концепции приоритета человеческой воли при всех формах взаимодействия с ИИ, что соответствует как национальному, так и международному правовому подходу к защите человеческого достоинства.

Таким образом, данное издание представляет собой не только экспертный труд, но и нормативную карту этического ориентирования в цифровую эпоху. Содержательно насыщенная и концептуально выверенная, «Белая книга» создаёт предпосылки для внедрения стандартов добросовестного поведения в среде ИИ, одновременно способствуя гармонизации отечественных подходов с международной практикой. В глобальной перспективе она может быть воспринята как платформа для межгосударственного диалога, способствующая формированию универсальных принципов этической ответственности в цифровом веке.

§ 3.3 Предложения по регулированию использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта поставило перед современным обществом вопрос не столько о контроле, сколько о понимании, что именно мы стремимся встроить в нормативную реальность. Речь идёт о необходимости адаптировать существующие институты под новые формы взаимодействия человека с системами, обладающими свойствами автономности, способности к самообучению и адаптивному реагированию на внешние стимулы. Такая трансформация требует не просто уточнения понятийного

аппарата, но и выработки новой концептуальной рамки, в которой возможно продуктивное правовое и этическое регулирование.

Особую сложность вызывает проблема терминологической перегрузки. Обращение к таким понятиям, как «интеллект», «решение», «обучение», в отношении цифровых систем нередко маскирует техническую сущность происходящего. Это влечёт за собой искажение нормативных ориентиров, когда алгоритм начинает восприниматься как субъект, наделённый волей, хотя по сути он остаётся продуктом инженерного проектирования. Поэтому первоочередной задачей современного анализа является не признание искусственного интеллекта как субъекта, а формирование условий, при которых его применение будет транспарентным, управляемым и верифицируемым.

В условиях отсутствия единой академической доктрины и сложившегося практического консенсуса, наиболее обоснованным шагом становится обращение к прикладному подходу при определении сущности искусственного интеллекта. Под ИИ в данном контексте следует понимать комплекс программных и технологических решений, имитирующих ключевые когнитивные способности человека — восприятие, обработку информации, принятие решений и обучение. Отличительной чертой таких систем выступает их способность функционировать в условиях неопределённости, формировать ответы без строгой алгоритмической заданности, а также адаптироваться к изменяющимся входным данным. Именно эта гибкость и способность к обучению выделяют ИИ на фоне традиционных автоматизированных решений, действующих строго по предписанным сценариям.

Такой подход предполагает создание дифференцированной системы ответственности, учитывающей вклад различных участников жизненного цикла технологии: разработчиков, операторов, поставщиков данных и конечных пользователей. Важно, чтобы распределение рисков и обязанностей соответствовало уровню контроля и предсказуемости поведения системы. Необходимость введения модели распределённой вины здесь становится очевидной: в условиях сетевой архитектуры и многоступенчатой генерации

результата попытка возложить ответственность на одного участника оказывается не только несправедливой, но и юридически неэффективной. В этой связи целесообразно рассматривать возможность применения принципа пропорциональности, при котором степень участия в проектировании, эксплуатации или сопровождении системы определяет объём вменяемой ответственности. Такой механизм позволяет справедливо распределить юридические последствия в зависимости от конкретного вклада каждого субъекта.

Значимое положение в формирующейся модели нормативного взаимодействия занимает институционализация принципов, таких как приоритет прав и свобод человека, прозрачность алгоритмов, защита персональных данных и возможность пересмотра решений, принятых с участием ИИ. Эти положения должны быть не просто декларативными, но встроенными в технические и организационные процедуры эксплуатации систем. Развитие правовой практики требует, чтобы соответствующие принципы обрели конкретные формы — например, в виде обязательной маркировки.

Введение обязательной маркировки систем ИИ и результатов их применения, на взгляд автора, является не формальностью, а шагом к подлинной цифровой этике. Такая маркировка позволяет пользователю идентифицировать характер взаимодействия, осознавая, с кем или с чем он имеет дело. Это критично в контексте доверия, особенно в тех случаях, когда речь идёт о генеративных моделях или симуляции человеческого общения. Более того, маркировка, будучи реализованной прозрачно и унифицированно, выступает как форма превентивного информирования, направленного на защиту от недобросовестного применения алгоритмов в социальной и информационной среде.

Наряду с этим встает вопрос о правах на интеллектуальные результаты, созданные при участии систем ИИ. Сложность заключается в разграничении между объектами, в которых прослеживается существенный творческий вклад человека, и теми, что генерируются системой автономно. Представляется

разумным признавать охраноспособность результатов только в случае, если они являются плодом индивидуального интеллектуального усилия. Без этого мы рискуем легализовать автоматизированное копирование или синтез чужих идей, что подрывает принципы авторского права. Следовательно, важна стандартизация критериев оценки творческого участия и механизмов подтверждения авторства.

Наконец, необходимо всесторонне рассмотреть вопрос об ответственности в случае вреда, причинённого системой ИИ. Сложность правовой квалификации таких случаев требует отхода от классической модели деликтного вреда и перехода к системе распределённой вины. Система должна учитывать специфический характер функционирования ИИ, возможность ошибок на уровне программирования, эксплуатации и некорректного использования. Важно также установить особенности регулирования в высокорисковых сферах таких как медицина, транспорт, финансовые услуги, где последствия внедрения ИИ могут быть особенно значимыми. Превентивные меры, включая обязательную сертификацию, проведение внешнего аудита и технический мониторинг, должны быть интегрированы в систему стандартов, обязательных для разработчиков и операторов. Для обеспечения их эффективного применения целесообразно создание специального правового режима регулирования в области искусственного интеллекта.

В итоге, размышляя о нормативном будущем ИИ, мы говорим о создании новой модели социотехнической совместимости где алгоритмы и человек существуют не в противоборстве, а в продуманном, юридически и этически осмысленном взаимодействии. Только такая модель способна обеспечить устойчивость цифровой среды и сохранить фундаментальные ценности гуманизма в условиях технологической трансформации.

Заключение

Развитие технологий искусственного интеллекта стало не просто технологическим скачком — оно трансформирует саму структуру социальных и правовых отношений. Вычислительные системы, обладающие способностью к обучению, автономности и предсказанию поведения, уже сегодня становятся участниками процессов, напрямую затрагивающих фундаментальные права человека: от защиты жизни и здоровья до вопросов справедливости, равенства и частной жизни. В этой связи возникает объективная потребность в переосмыслении существующих правовых категорий, а также в интеграции этических стандартов в сферу правотворчества и правоприменения.

В ходе исследования было установлено, что право и этика в области искусственного интеллекта развиваются асинхронно по отношению к самим технологиям. Международный опыт показывает разнообразие подходов: от этико-центричных деклараций ЮНЕСКО и нормативных усилий Европейского союза до гибридных форм саморегулирования, таких как Partnership on AI. Отсутствие единых международных стандартов и правовой унификации по-прежнему затрудняет создание универсальной системы регулирования. Вместе с тем, на фоне роста количества судебных споров, связанных с ИИ, формируется судебная практика, способная со временем наметить единые подходы в правоприменении.

Особое внимание в работе было уделено правовой системе Российской Федерации, где формирование нормативной модели только начинается, но уже демонстрирует стремление к комплексному подходу. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, Кодекс этики и «Белая книга» создают основу для выработки единой архитектуры регулирования, основанной на принципах прозрачности, ответственности, человекоцентричности и технологического суверенитета. Однако эти документы нуждаются в законодательной конкретизации.

Результаты исследования позволяют утверждать, что регулирование использования технологий ИИ должно опираться на баланс трёх

взаимосвязанных начал: правового, — обеспечивающего верифицируемость и контроль; этического, — задающего пределы допустимого; и технологического, — гарантирующего реализуемость и эффективность решений. Только при взаимодействии этих сфер возможно построение устойчивой нормативной правовой среды, способной защитить интересы личности и общества в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (в ред. от 15.02.2024) // Офиц. интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910100002> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. — М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. — 20 с.
3. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года «Об установлении гармонизированных правил в отношении искусственного интеллекта (Акт об искусственном интеллекте) и внесении изменений в некоторые законодательные акты Союза» (Artificial Intelligence Act). — Официальный журнал Европейского союза L, № 206, 12.07.2024. — С. 1–214.

II. Монографии, диссертации

1. ЮНЕСКО. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта = Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. — Париж: ЮНЕСКО, 2021. (дата обращения: 10.02.2025).
2. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы, диссертация доктора юридических наук: 12.00.03 / Пётр Мечиславович Морхат. — Москва: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2018. — 420 с. — Доступ из справочно-правовой системы РГАИС. — URL:

https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf
(дата обращения: 24.01.2025).

3. Silver D. et al. Mastering the game of Go with deep neural networks and tree search // Nature, 2016, Vol. 529, P. 484–489.

III. Учебники, учебные пособия, комментарии

1. Международный научный доклад, посвященный безопасности развитого искусственного интеллекта, от 29.01.2025.
2. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. — М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2024. — 84 с.
3. ЮНЕСКО. Рекомендация по этике искусственного интеллекта. — Париж: Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2021. — 55 с.
4. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Этические принципы и управление в области искусственного интеллекта в здравоохранении: руководство. — Женева: ВОЗ, 2021. — 165 с.
5. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход. — М.: Вильямс, 2006. — 1408 с.
6. Бессмертный И. А. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие для вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 164 с.
7. Гудфеллоу И., Бенджио Й., Курвилл А. Глубокое обучение. — М.: ДМК Пресс, 2018. — С. 212–318.
8. Клетте Р. Компьютерное зрение: теория и алгоритмы / пер. с англ. А. А. Слинкин. — М.: ДМК Пресс, 2019. — 506 с.
9. Углева А. В., Шилова В. А., Карпова Е. А. Индекс этичности систем искусственного интеллекта в медицине: от теории к практике // *Научный журнал НИУ «БелГУ»*. Серия: Медицина. Фармация. — 2023. — № 1. — С. 25–35

IV. Статьи в периодических изданиях

1. Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // *Право и экономика*. — 2024. — № 1. — С. 5–27.
2. Вайпан В. А. Источники цифрового права // *Вестник арбитражной практики*. — 2024. — № 1 (110). — С. 3–29. — URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/675650461/> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Иванова А.А., Резаев А.В., Стариков В.С., История искусственного интеллекта в СССР: институциональный контекст, вклад и значение работ ученых для современной науки.// *Журнал Социология науки и технологий*, 2024 УДК: 930.85 DOI: 10.24412/2079-0910-2024-4-39-55. С 39-55.
4. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2 2019 С. 79–102.
5. Панкова К.Ю., Итоги проведения конференции «Национальный опыт реализации рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта ЮНЕСКО», *Исследования в цифровой экономике*. 2023 3 Р. 126–167
6. Алан Тьюринг, "Вычислительные машины и разум",// Oxford Academic, Том LIX, Выпуск 236, октябрь 1950 г., С. 433–460.
7. Казанцев Д. А. Искусственный интеллект и деликтоспособность: к вопросу о правосубъектности ИИ // *Вестник Юридического факультета НИУ ВШЭ*. — 2020. — № 4. — С. 144–160.

V. Интернет-ресурсы

1. DAIL – база данных судебных разбирательств по искусственному интеллекту [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения: 20.03.2025)

2. Как суды разбираются с бумом GenAI, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/ai-in-courts/courts-genai-boom/> (дата обращения: 12.02.2025)
3. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта (ИИ) и применения нейросетей в России, [Электронный ресурс]. URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
4. Партнерство по искусственному интеллекту, [Электронный ресурс]. URL: <https://partnershiponai.org/annual-report-2024/> (дата обращения: 14.02.2025)
5. Tesla предстанет перед судом по делу о смертельной аварии с участием автопилота в 2018 году, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/tesla-trial-deadly-autopilot-crash-walter-huang-california-2024-4> (дата обращения: 16.02.2025)
6. Батырева Е. В. Искусственный интеллект: риски и вызовы для права и государства [Электронный ресурс] // *Sum of Tech: Цифровая кафедра РАНХиГС*. — 2023. — URL: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/134> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Бетц К. Искусственный интеллект — это вызов, который нужно принимать вместе // *Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт»*. — 2024. — URL: <https://www.cta.ru/news/cta/181386.html> (дата обращения: 16.02.2025)
8. Пиховкин А. Бот-суд: а чем грозит применение искусственного интеллекта в судах // *Forbes Россия*. — 2023. — URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-chem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения: 19.02.2025)
9. Робот Леонардо да Винчи // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Робот_Леонардо_да_Винчи
10. J. McCarthy. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence. — URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html> (дата обращения: 01.03.2025)

11. Weizenbaum J. ELIZA — A Computer Program For the Study of Natural Language Communication Between Man and Machine // Communications of the ACM, 1966, Vol. 9, No. 1. — P. 36–45. — URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/365153.365168> (дата обращения: 09.01.2025)
12. Донской М. В. История «Каиссы» // Виртуальный компьютерный музей. — URL: <https://www.computer-museum.ru/articles/donskoy-mikhail-vladimirovich/626/>
13. IBM. Deep Blue. — URL: <https://www.ibm.com/history/deep-blue> (дата обращения: 09.01.2025)
14. DeepMind. AlphaGo. — URL: <https://deepmind.google/research/highlighted-research/alphago> (дата обращения: 09.01.2025)
15. Алиса — голосовой помощник от Яндекса [Электронный ресурс] // Яндекс. — URL: <https://alice.yandex.ru/> (дата обращения: 14.01.2025)
16. IBM. Deep Blue defeats Garry Kasparov, 1997. — URL: <https://www.ibm.com/history/deep-blue> (дата обращения: 09.01.2025)
17. ТАСС. Телефонные мошенники похитили у россиян в 2024 году более 200 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23095389> (дата обращения: 19.01.2025)
18. РБК. Россияне в 2024 году сообщили о 130 тыс. случаев телефонного мошенничества. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5> (дата обращения: 27.01.2025)
19. Partnership on AI [Электронный ресурс]. — Официальный сайт международного партнёрства. <https://www.partnershiponai.org> (дата обращения: 10.01.2025)
20. AI Incident Database [Электронный ресурс] // Responsible AI Collaborative. — Режим доступа: <https://incidentdatabase.ai> (дата обращения: 19.02.2025).
21. The White House. Executive Order on Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers->

to-american-leadership-in-artificial-intelligence/ (дата обращения:
30.01.2025)

22. Executive Order 14110. *Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence*. Federal Register, Vol. 88, No. 210, 1 ноября 2023 г., с. 75191–75210. URL:
<https://www.federalregister.gov/documents/2023/11/01/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 03.03.2025).